

Внутри горной пещеры разлилось яркое сияние мириадом цветов, поглотив группу Цзян Хэ из шести человек.

В то же время, за пределами пещеры.

Один из монахов пробормотал:

- Кажется, я слышу, как этот сопляк размышляет о пейзаже в Царстве Утробы... он что, принимает Алмазную секту за туристическое агентство?

Затем другой монах подошел сзади к главному и прорычал:

- Брат, Цзян Хэ чрезвычайно высокомерен и проявляет крайнее презрение к нашей секте. Царство Утробы - это Тайное Царство Алмазной Секты, и хотя Ван Хоу было обещано шесть входов, мы вообще не должны были впускать Цзян Хэ из-за его неуважения к нашему братству.

Это был Сирен Дежи, один из высокопоставленных монахов Алмазной секты и божественного обращения уровня ламы, который только что физически столкнулся с Цзян Хэ в храме.

Главный монах повернулся к Сирен Дежи и ответил:

- С этого момента каждый представитель Алмазной секты, который станет провоцировать Цзян Хэ, будет считаться предателем. Сирен Дежи, собирай свои вещи и покидай эту гору. На Западной границе много Фералов, а отдел боевых искусств был основан совсем недавно, поэтому ему не хватает ресурсов и элиты. Покинув гору, ты должен выбрать город, чтобы встать на его стражу, вернуться ты сможешь через три года.

- Главный монах!

Потрясенный Сирен Дежи собирался сказать что-то еще, но монах отмахнулся от него.

- Иди. Такова воля твоего гуру.

Стиснув зубы, Сирен почтительно поклонился и вышел.

- Так это и есть Тайное царство легенд?

- Какое прекрасное место для выращивания!

Находясь рядом с ручьем в Царстве Утробы, глаза Чэн Дунфэна загорелись, он восхищенно воскликнул:

- Концентрация Юань Ци здесь в тридцать раз больше, чем снаружи, и культивирование по времени здесь быстрее!

- ...

Цзян Хэ удивленно воскликнул:

- Старина Чэн, твой учитель биологии учил тебя математике? Если здесь концентрация Юань

Ци в 30 раз больше, это будет означать, что один день культивирования здесь равен месяцу культивирования снаружи. Как семь дней превратились в год?

Чэн Дунфэн ухмыльнулся.

- Концентрация Юань Ци очень помогает при преодолении препятствий между определенными уровнями. Во-первых, мне потребовалось бы до трех месяцев совершенствования там, чтобы подняться с седьмого ранга новичка до седьмого промежуточного ранга, но в этом Секретном Царстве я бы поднялся всего за один день!

- Есть препятствия между новичком седьмого ранга и промежуточным седьмым рангом?

Цзян Хэ серьезно покачал головой:

- Это слепое пятно в моих знаниях. В конце концов, я никогда не сталкивался с каким-либо препятствием в своем выращивании, все происходило естественно, как река течет по течению. Восхождение так естественно - это такая неприятность!

Остальные пятеро быстро обратились к Цзян Хэ с посиневшими от шока лицами, а Чэн Дунфэн особенно скрежетал зубами.

- Цзян Хэ, это неуместно — мы все здесь друзья.

Это, конечно же, заставило Цзян Хэ отказаться от своих слов, которые так и остались на кончике его языка: "Я завидую вам, у вас есть препятствия, в то время как мое выращивание всегда оказывалось скучным".

Поэтому он оглянулся, чтобы найти деревья, цветы и поля вокруг и на вершине гор.

В то время как на улице было чуть больше полуночи, в утробе наступил день - как сказал главный монах, это был мир, на который не влияет внешний.

Он огляделся, но не смог найти никаких зацепок.

"Царство Утробы может быть Секретным Царством, оставленным мастерами-основателями Алмазной секты, так что же вообще может увидеть новичок в боевых искусствах и бессмертном пути?" подумал Цзян Хэ, а затем посмотрел на солнце, висящее высоко в небе.

Оно было большим, но на ощупь казалось "горячим" и было просто "огромным" в визуальном смысле.

Очевидно, что солнце было создано искусственным путем. В конце концов, настоящее солнце было звездой и какими бы впечатляющими ни были мастера-основатели Алмазной секты, они не могли сорвать солнце и бросить его в свое Тайное Царство, не так ли?

- На что смотришь, Цзян Хэ?

Чэнь Цзинжоу не смог удержаться, заметив, что его глаза были прикованы к солнцу.

- Смотрю на солнце.

Цзян Хэ продолжал смотреть на солнце, когда спросил в ответ:

- Старина Чэнь, как ты думаешь, как было сделано это солнце?

- Возможно, это какое-то таинственное сокровище или что-то в этом роде.

Чэнь Цзинжоу сделал вывод, прежде чем продолжить:

- Проникновение в Тайное Царство далось нам нелегко. Воспользуйся моментом, чтобы твои способности сделали большой скачок за эти семь дней.

С этими словами Чэнь Цзинжоу ушел с мечом в руке.

Здесь действительно было легче понять "волю", ему уже не терпелось развить ее к мечу.

- Я тоже ухожу заниматься самосовершенствованием.

Сказал Хэ Литонг — он произнес всего несколько слов за время их путешествия сюда, и оказалось, что этот потомок отца-основателя и героя не очень хорошо ладил с людьми.

Чжоу Жуй и Ян Чэнвэй тоже разошлись. Они нашли себе приемлемую область поблизости и начали культивировать — концентрация Юань Ци здесь была одинаковой, это означало, что она была независимой от того, кто культивировал.

В конце концов, остались только Чэн Дунфэн и Цзян Хэ.

- Разве ты не собираешься совершенствоваться, Цзян Хэ?

Спросил Чэн Дунфэн, и когда он обнаружил, что Цзян Хэ все еще смотрит на солнце, он не смог удержаться и добавил:

- Это просто искусственное солнце, к чему тут придирааться? Я отправляюсь заниматься.

С этими словами Чэн Дунфэн сел, скрестив ноги, на берегу озера в медитации.

Цзян Хэ отвернулся от солнца, чтобы взглянуть на Чэн Дунфэна...

И молча ушел.

В отличие от остальных шестерых, Цзян Хэ приехал сюда в увеселительную поездку, чтобы передохнуть и расслабиться, а также убить Черного Орла с Золотой короной в отместку за то, что произошло за пределами города Цзяннань. Убив еще двух диких королей "Красной жабы" и "Золотого орла в Фиолетовой короне", цель его поездки была более чем достигнута.

И, несмотря на незначительное неудовольствие по прибытии в Алмазную секту, чистая прибыль в двести восемьдесят Орикоков означала, что оно оставалось мелочью.

- Итак... Моя цель приезда на Западную Границу уже достигнута?

Цзян Хэ прогуливался по Тайному Миру, наслаждаясь пейзажем, фотографируя и поедая еду с гриля.

Ему потребовалось около дня, чтобы составить карту поверхности утробы, которая составляла более десяти тысяч квадратных километров. Оно было не большим, но и не маленьким - большинство крупных городов были в лучшем случае две тысячи квадратных километров, даже если учесть их пригородные районы.

- Тем не менее, утроба в десять раз больше Линчжоу... но насколько велика гора за храмами

Алмазного Царства? Это немного похоже на мою ферму.

Возможно, это связано с пространственным знанием.

Действительно, у Цзян Хэ были сомнения - утверждалось, что Нулевая Пустота - может создавать Тайные Сферы, но были ли эти элиты настолько впечатляющими?

Разве это не касается фундаментальных принципов космоса?

- Может быть, я слишком много думаю об этом. Возможно, он был открыт совершенно другим методом вместо...

Это было неожиданное наслаждение для Цзян Хэ, ночь и день были повернуты вспять по сравнению с внешним миром. В конце концов, его биологические часы перевернулись - он никогда не чувствовал сонливости ночью и он просто не мог встать с кровати в течение дня.

Но когда солнце снова взошло на второй день в утробе, Цзян Хэ заскучал.

Ему же просто...

Ему вообще нечего было делать.

Он старался сохранять терпение и культивировать, но менее чем за два часа нашел это скучным и, следовательно, схватил горсть семечек подсолнуха, когда снова бродил по Тайному Королевству.

В тот день он избил всех восьмерых учеников Алмазной Секты, с которыми столкнулся.

На третий день он избил ещё нескольких последователей Алмазной Секты.

На четвертый день он...

За исключением божественно-бурлящей элиты, которая вошла, Цзян Хэ уже избил других двадцать девять учеников Алмазной Секты по крайней мере один раз... Конечно, могут быть расхождения, так как некоторым из последователей Алмазной Секты не посчастливилось столкнуться с Цзян Хэ в течение всех трех дней, и поэтому их несколько раз избили.

Затем, на пятый день...

Он немного хмурился, когда пересекал горные ручьи Царства.

Куда подевался божественный монах?

- Поскольку я уже побил остальных двадцать девять, оставив его нетронутым, я бы выглядел предвзятым... Мне все равно скучно, так что, наверное, я осмотрюсь и побью его.

Тем временем, даже когда Цзян Хэ скучал от безделья, ученики Алмазной Секты сходили с ума.

В пещере, в утробе, собрались все тридцать учеников Алмазной Секты, с зелеными и опухшими лицами, в то время как на их телах виднелись различные травмы... кроме небесной бури главного монаха.

Лицо монаха было чуть моложе Чэнь Цзинжоу. Его фигура была крепкой и он стоял в девяти

метрах от него.

Его звали Ривер Уайт Нима.

Это было совершенно уникальное имя. Как личный ученик гуру Алмазной секты, он унаследовал "Ривер Уайт" от собственного имени гуру, "Ривер Уайт Свирепый". Более того, "Нима" относилось к солнцу здесь, на Западной границе, вместо того, чтобы быть ругательством. [1]

И теперь Ривер Уайт Нима хмуро смотрел на многих учеников вокруг него. Будучи личным учеником гуру, он был равен по рангу главному монаху, а также был наставником наставников этих учеников.

- Мастер Нима!

- Мастер Нима... Ты должен заступиться за нас!

Многие ученики Алмазной секты кричали, а один конкретный лама девятого ранга остановился, скривившись от боли после слов:

- Мастер Нима... Этого Цзян Хэ - слишком много. Если так будет продолжаться, тысячелетний престиж секты Даймон рухнет под его руками.

Когда Ривер Уайт Нима спросил их, что случилось, все заговорили сразу и пространно, но в конце концов стало ясно, что он ищет неприятности.

Он использовал различные предлоги, чтобы бросить вызов монахам, когда встречался с ними, и независимо от того, принимали ли они его, все они подвергались жестокому избиению.

Ярость отразилась на его лице, Нима прорычал:

- Продолжай свое совершенствование и не волнуйся. Я все улажу.

Покинув пещеру, Нима направился прямо вниз с горы, чтобы найти Цзян Хэ.

Открытие Тайного Царства было нелегким, и стоило это дорого, всеобщее совершенствование не должно быть растрчено впустую только из-за Цзян Хэ.

Несмотря на это, Ривер Уайт Нима не знал, что Цзян Хэ тоже искал его.

Как бы то ни было, область Утробы была довольно обширной, и он сдался более чем через час.

Улегшись на траву и достав горсть семечек подсолнуха, он начал жевать их, глядя на солнце и ему внезапно пришла в голову любопытная идея.

"Солнце и луна Царства Утробы, должно быть, появились из какого-то сокровища. Взорвется ли это место, если я поднимусь туда и сорву их? А если я смогу их сорвать, смогу ли их посадить?"

[1] Нима произносится так же, как и "вашу мать" на мандаринском языке, которое используется как ругательство.

<http://tl.rulate.ru/book/46649/2666958>